

ФРАНЦУЗСКИЙ ОПЫТ КОЛОНИАЛЬНОГО АНТИПОВСТАНЧЕСТВА: ТРАНСФЕР ПРАКТИК И ИДЕЙ

© 2022

Лёзин А.И.

Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В статье охарактеризованы основные этапы и аспекты развития французской теории и практики антиповстанчества в XX – начале XXI вв. Показано, что систематизация колониального опыта борьбы с повстанцами во Франции берет свое начало в XIX в. Отправной датой для военной мысли Франции в этом смысле считается 1830-й г. – начало завоевания Алжира. Процесс развития колониального антиповстанчества вышел на новый уровень в конце XIX в., когда появилась концепция «масляного пятна», основанная на трудах Жозефа Симона Галлиени и Юбера Лиоте. Ее основные положения также раскрываются в настоящей статье. После «травмы 1940 г.», потери Индокитая и войны Франции в Алжире появилась новая концепция, отвечавшая вызовам холодной войны – концепция «революционной войны», созданная французскими военными после поражения в Первой индокитайской войне 1946–1954 гг. – Шарлем Лашеруа, Роже Тринкье и Давидом Галула. Последний оказал заметное влияние на антиповстанческую стратегию США уже в начале XXI в. Эпоха глобальной «войны с террором» подтолкнула союзников США и их союзников по НАТО активно изучать проблематику колониального антиповстанчества.

Ключевые слова: «масляное пятно»; Юбер Лиоте; антиповстанчество; Жозеф Симон Галлиени; «революционная война»; Индокитай; Давид Галула; Алжир; Французская колониальная империя.

THE FRENCH EXPERIENCE IN COLONIAL COUNTERINSURGENCY: TRANSFER OF PRACTICES AND IDEAS

© 2022

Lyozin A.I.

Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. The paper describes the main stages and aspects of the development of the French theory and practice of anti-insurgency in the 20th – early 21st centuries. It is shown that the systematization of the colonial experience of fighting insurgents in France originates in the 19th century. The starting date for the military thought of France in this sense is considered to be 1830, the beginning of the conquest of Algeria. The development of colonial counterinsurgency reached a new level at the end of the 19th century, when the concept of the «oil spot» appeared, based on the works of Joseph Simon Gallieni and Hubert Lyautey. Its main provisions are also disclosed in this paper. After the «trauma of 1940», the loss of Indochina and the French war in Algeria, a new concept emerged that responded to the challenges of the Cold War – the concept of «revolutionary war», created by the French military after the defeat in the First Indochina War of 1946–1954 – Charles Lacheroy, Roger Trinquier and David Galula. The latter had a noticeable impact on the US counterinsurgency strategy already at the beginning of the 21st century. The era of the global «War on Terror» prompted US allies and their NATO allies to actively study the problems of colonial counterinsurgency.

Keywords: «oil spot»; Hubert Lyautey; anti-insurgency; Joseph Simon Gallieni; «revolutionary war»; Indochina; David Galula; Algeria; French colonial empire.

Систематизация колониального опыта борьбы с повстанцами во Франции берет свое начало в XIX в. Директор Центра исследований безопасности при Французском институте международных отношений, профессор парижского института политических исследований Этьен де Дюран в этой связи констатирует, что французский опыт по борьбе с повстанцами берет свое начало с 1830 г. (начало завоевания Алжира) и заканчивается весьма символично потерей этой же колонии в 1962 г. [1, р. 11].

В академическом сообществе бытует аргументированное мнение, что к началу XX в. французский опыт обеспечения колониального контроля опирался, прежде всего, на идеи Тома Робера Бюжо, Жозефа Симона Галлиени и Юбера Лиоте [1, р. 12–13; 2, р. 112; 3, р. 32–46; 4, р. 15–16]. При этом нельзя полагать, что военная мысль Франции в этом смысле имеет монолитную теоретическую структуру. Со вре-

менем она эволюционировала, вследствие чего появлялись новые взгляды на проблему. С другой стороны, как пишет исследователь Майкл Финч, методы, разработанные и систематизированные офицерами французской колониальной службы до Первой мировой войны, повторили уже после Второй мировой войны сторонники концепции «революционной войны». Так, например, обстояло дело с принципом единоначалия, в соответствии с которым военная власть подчиняет себе гражданскую [5]. Если Бюжо можно охарактеризовать как основателя теории и практики французской школы колониального антиповстанчества, то иные упомянутые выше военные продолжили развитие военной мысли Франции в этом направлении. К примеру, Галлиени практиковал метод, который получил название стратегии «масляного пятна», впоследствии доработанной Лиоте [6, р. 74–75].

В литературе по антиповстанчеству данный термин обозначает безопасную от повстанцев территорию. Когда эта опасность преодолевается, ставится следующая цель – политический контроль и экономическое развитие. Но для того, чтобы решить эти задачи, необходима поддержка населения, фундаментально зависящая от обеспечения их безопасности, недопущения мести со стороны повстанческого движения. Главное в этой модели колониального антиповстанчества – не только военный захват деревни как географической точки на карте, но и содействие людям. Предполагается упор на кооперацию с местной элитой для функционирования колониальной администрации. На этом строится умиротворение – сочетание принуждения и согласия (демонстрация силы и одновременно с этим предоставление благ современной цивилизации, уважение к чужой культуре). Более поздняя разновидность этой концепции (на 2009 г.) обозначается тремя императивами – «очистить, удержать, построить» [7, р. 146; 1, р. 13–14, 257; 8, р. 560–562].

При этом деятельность Лиоте, ученика Галлиени, необходимо выделить отдельно, поскольку именно Лиоте доработал концепцию «масляного пятна». В одной из своих работ с весьма характерным названием – «Колониальная роль армии» (1900 г.) – он обосновал свое видение проблем, связанных с колониальным антиповстанчеством: «Военная оккупация состоит не столько в военных действиях, сколько в действующей организации» [9, р. 6]. Лиоте приводит инструкцию Галлиени от 22 мая 1898 г.: «Лучший способ добиться умиротворения в нашей новой колонии – использовать комбинированные действия силы и политики. Мы должны помнить, что в колониальной борьбе мы должны разрушать только в крайнем случае, и в этом случае, опять же, разрушать только для того, чтобы строить лучше. Мы всегда должны шадить страну и жителей, поскольку им суждено принять наши будущие колониальные учреждения, и они будут нашими главными агентами и сотрудниками в осуществлении наших предприятий» [9, р. 16]. Определенно просматриваются элементы упомянутой выше концепции, где главное – это не захват территории, а взаимодействие с местными жителями.

Соавтор концепции «масляного пятна» добился заметного признания со стороны официальных властей Франции. Во всяком случае, президент Третьей республики Раймон Пуанкаре в своих воспоминаниях дает позитивную оценку личности этого военачальника: «Генерал Лиоте дал нам блестящее изложение [имеется в виду обсуждение организации марокканского протектората] своих концепций, иногда бурное и избыточное, иногда расплывчатое и испещренное отступлениями, но всегда заканчивавшееся концентрированной ясностью основных моментов и предложением практического и остроумного решения проблем» [10, р. 99].

Французских военных, внесших наиболее существенный вклад в развитие теории и практики колониального антиповстанчества, можно условно разделить на два поколения. Водораздел проходит после Второй мировой войны, или «травмы 1940 года», оказавшей мощное психологическое влияние на всю

послевоенную мысль Франции [1, р. 17]. К первому поколению относятся упомянутые офицеры колониальной службы Бюжо, Галлиени и Лиоте, взгляды которых сложились и прошли проверку на деле до Великой войны. Ко второму поколению относятся сторонники теории «революционной войны», появившейся после Первой индокитайской войны 1946–1954 гг. – Шарль Лашеруа, Роже Тринкье и Давид Галула [11]. Отдельно стоит выделить американо-французского военного аналитика по Индокитаю Бернарда Фолла, который хотя и внес заметный вклад в развитие французской антиповстанческой мысли, заметно отличался от своих коллег в понимании противника. Как утверждает Натаниэль Мойр, офицер военной разведки резерва армии США, Фолл лучше понимал культурный аспект Вьетнама в отличие от теоретиков «революционной войны», которые хоть и присутствовали в этом регионе, но не были заинтересованы в понимании сложных процессов Индокитая, а развивали свои теории с целью универсального использования в других регионах, в том числе в Алжире [12]. Другим важным отличием, которое подчеркнул Мойр, являлось то, что социально-политические аспекты войны во Вьетнаме, по Фоллу, были объективно обусловлены историческими причинами, а не культурными противоречиями между французами и вьетнамцами [13, р. 910].

Возвращаясь к представителям концепции «революционной войны», необходимо прояснить, какой смысл вкладывали в это понятие офицеры французской армии. Как утверждает один из практиков и теоретиков данной концепции Галула в своем основополагающем труде «Борьба против повстанцев: теория и практика» (1964 г.), это внутренний конфликт между определенной национальной группой против местной правящей власти, контролирующей административный аппарат, полицию и вооруженные силы. Причем этот конфликт является результатом действий повстанцев, цель которых заключается в том, чтобы захватить власть или в ином случае отделиться от страны. Галула выделяет определенное преимущество партизан: в обычной войне любая сторона может начать конфликт, в «революционной войне» только повстанцы могут ее начать. Борьба с повстанцами всегда является уже следствием развернувшегося повстанческого движения [14, р. 1].

По мнению Тринкье, «революционная война» принципиально отличается от предыдущих войн тем, что столкновение двух армий на поле боя не приводит к победе ни одной из сторон. Автор констатирует, что война теперь представляет собой взаимосвязанную систему политических, экономических, психологических и военных действий, направленных на демонтаж власти в стране и смену ее другим режимом. Для достижения поставленной цели противник готов воспользоваться внутренними проблемами в стране, состоящими из различных факторов: идеологических, социальных, религиозных и экономических [15, р. 5].

Стоит подчеркнуть, что в 1961 г. вышла в свет его работа «Современная война: французский взгляд на борьбу с повстанцами» [15]. В англоязычной версии книги Тринкье содержится введение, написанное Бернардом Фоллом. Стоит обратить внимание, что оно содержит весьма лицепрятный биографический очерк об авторе работы. Подчеркивается его кре-

стьянское происхождение – определенное преимущество для воина, которого уже не встретишь в западных армиях [15, р. xii]. По мнению Фолла, это дает возможность более квалифицированно писать на данную тему. Получив образование школьного учителя, Тринкье, как и все французы призывного возраста, отслужил два года в армии. Благодаря своему образованию он был отправлен в Школу офицерского резерва, так как во Франции учителя составляли основу офицерского корпуса резерва армии [15, р. xiii].

Примечательно, что французское издание вышло в 1961 г., а англоязычная версия – в 1964 г., то есть за год до начала полномасштабного вторжения США во Вьетнам. В 2006 г., в эпоху глобальной «войны с террором», была переиздана версия работы Тринкье на английском языке. В США экспертное сообщество интересовалось его идеями в разные времена, как во второй половине XX в., так и в начале XXI в. [15].

Профессор Департамента оборонных исследований и заместитель директора Департамента военного планирования и операций Канадского колледжа вооруженных сил в Торонто Пьер Пехлеви обрисовывает ситуацию в вооруженных силах Франции после проигрыша в Индокитае 1946–1954 гг. Французская армия в период 1954–1955 гг. начинает адаптироваться к реалиям «революционной войны». В марте 1955 г. создается Региональное бюро психологических воздействий. Впервые на официальном уровне психология стала инструментом ведения войны. По версии автора, 1955 г. представляет собой поворотный момент в плане переориентации Франции на ведение «революционной войны» [16]. При этом в одном из интервью Лашеруа утверждал, что первые отделения психологической войны были образованы уже в январе 1953 г., в Индокитае [17].

Теоретические основы «революционной войны», сформулированные на основе уроков Первой индокитайской войны, получили практическое применение в Алжире. В 1956 г. Лашеруа назначается президентом Комитета по психологическому воздействию национальной обороны, в следующем году он становится главой межведомственной комиссии по психологическим вопросам [5; 11]. Вместе с тем Майкл Финч полагает, что поражение Франции в 1940 г., потеря Индокитая в 1954 г., война за независимость Алжира – все эти факторы подорвали веру многих французских офицеров в республику. В конечном итоге часть представителей теории «революционной войны», в том числе ее основоположник Лашеруа, примкнул к участникам «Секретной вооруженной организации» [3, р. 234–235].

Опыт, собранный и систематизированный офицерами Франции, не ушел в забвение после завершения конфликтов в колониях. В 1960-е гг. французское антиповстанчество интересовало США накануне войны во Вьетнаме, однако новый и даже более активный интерес проявился в 2000-е гг., на фоне широкомасштабных интервенций США и их союзников в Афганистан (2001–2021 гг.) и Ирак (2003–2014 гг.). Как пишет Кристофер Гриффин, научный сотрудник Центра европейских исследований университета Париж III – Новая Сорбонна, армия США и аналитики заново открыли для себя специфику войны Франции в Алжире. В 2006 г. Дэвид Петреус назначается ко-

мандующим многонациональными силами Ирака и в этом же году под его редакцией выходит новый полковой устав армии и морской пехоты США «FM 3-24», основанный во многом на идеях Галула. Одновременно переиздается самая известная работа этого теоретика французского колониального антиповстанчества – «Борьба против повстанцев: теория и практика» [8, р. 561; 18, с. 173].

Конечно, изучение французского опыта в 2000-е годы не ограничивалось Соединенными Штатами Америки. Страны военно-политического блока НАТО старались не отставать от лидера альянса в этом вопросе. В декабре 2009 г. Норвежский институт оборонных исследований представил доклад: «Полевое руководство по борьбе с повстанцами 3-24 и операции» [19]. Как поясняет автор, целью его работы является выделить ключевые принципы «FM 3-24»: в чем коренные отличия борьбы с повстанцами от обычных военных операций и какие уроки извлекла для себя армия США. В докладе небезосновательно утверждается, что доктрина уходит корнями в классическую теорию борьбы с повстанцами, опирающуюся, в том числе, на труды Галула. Стоит подчеркнуть, что доклад создан в рамках проекта «Многонациональный эксперимент» – это серия исследований, начатых в 2001 г. по инициативе Соединенных Штатов Америки. Год подчеркивает причину начала такого интереса – военная кампания в Афганистане. Курирует процесс командование объединенных сил США. Список военно-научной кооперации впечатляет. Только в Норвегии – институт оборонных исследований; институт международных отношений; командно-штабной колледж обороны; командование сетевых возможностей и информационной инфраструктуры; министерство обороны [19, р. 3].

Подводя итог, следует, прежде всего, отметить, что французский опыт колониального антиповстанчества накапливался и менялся с учетом времени и обстоятельств. Принципиальные изменения и переосмысление в плане ведения асимметричных конфликтов во Франции произошли после поражения республики в Индокитае. Одновременно с этим процесс деколонизации в странах третьего мира в рамках холодной войны вызывал все большее беспокойство США в свете «теории домино». Для военно-политической элиты встал вопрос о практическом применении антиповстанческого опыта европейских держав. Концепция «революционной войны» французских военных вызвала интерес в США уже в 1960-е гг., когда ситуация в Юго-Восточной Азии разворачивалась по тревожному для Вашингтона сценарию, с целью применить ее и/или ознакомиться с допущенными ошибками. При этом необходимо учитывать, что французский опыт в Индокитае, в отличие от синхронного британского опыта контрпартизанской борьбы в Малайе, рассматривался как негативный [18]. В 2000-е годы, во время затяжных и дорогостоящих афганской и иракской кампаний, этот процесс рецепции европейского колониального опыта антиповстанчества не только возобновился, но и усилился. Во время «войны с террором» французский опыт изучался в странах НАТО для повышения эффективности коалиционных сил в условиях контрпартизанской борьбы.

Список литературы:

1. Understanding counterinsurgency: doctrine, operations and challenges / ed. by T. Rid, T. Keane. London: Routledge, 2010. 280 p. DOI: 10.4324/9780203852378.
2. Ginio R. The French army and its African soldiers: the years of decolonization. Lincoln; London: University of Nebraska Press, 2017. 252 p.
3. Finch M.P.M. A progressive occupation? The Gallieni–Lyautey method and colonial pacification in Tonkin and Madagascar, 1885–1900. Oxford: Oxford University Press, 2013. 268 p.
4. Clancy J.-P. French counterinsurgency strategy in Africa. European school of political and social sciences. Université Catholique de Lille, 2015/2016. 50 p.
5. Finch M.P.M. A total war of the mind: the French theory of la guerre révolutionnaire, 1954–1958 // War in History. 2017. Vol. 25, iss. 3. P. 410–434. DOI: 10.1177/0968344516661214.
6. Russell J.A. Counterinsurgency American style: Considering David Petraeus and twenty-first century irregular war // Small Wars & Insurgencies. 2014. Vol. 25, iss. 1. P. 69–90. DOI: 10.1080/09592318.2014.893956.
7. The theory and practice of irregular warfare. Warrior-scholarship in counter-insurgency / ed. by A. Mumford, B.S. Reis. London; New York: Routledge, 2014. 176 p. DOI: 10.4324/9780203766019.
8. Griffin C. Major combat operations and counterinsurgency warfare: plan Challe in Algeria, 1959–1960 // Security Studies. 2010. Vol. 19, iss. 3. P. 555–589. DOI: 10.1080/09636412.2010.503509.
9. Lyautey C. Du rôle colonial de l'armée. Paris: A. Colin, 1900. 51 p.
10. Poincaré R. Au service de la France: neuf années de souvenirs. Paris: Plon-Nourrit, 1926. 391 p.
11. Reflections on the French School of counter rebellion: an interview with Etienne de Durand / ed. by O. Manea [Internet] // <https://smallwarsjournal.com/jml/art/reflections-on-the-french-school-of-counter-rebellion>.
12. Moir N. Bernard Fall and Vietnamese Revolutionary Warfare: A Missed Opportunity for Counterinsurgency Doctrine? [Internet] // Small Wars Journal. <https://smallwarsjournal.com/jml/art/bernard-fall-and-vietnamese-revolutionary-warfare-a-missed-opportunity-for-counterinsurgency>.
13. Moir N.L. Bernard Fall and Vietnamese revolutionary warfare in Indochina // Small Wars & Insurgencies. 2017. Vol. 28, iss. 6. P. 909–946. DOI: 10.1080/09592318.2017.1374594.
14. Galula D. Counterinsurgency warfare: theory and practice. Westport, Connecticut, London: Praeger Security International, 2006. 107 p.
15. Trinquier R., Lee D. Modern warfare: a French view of counterinsurgency. Westport, Connecticut, London: Praeger Security International, 2006. 96 p.
16. Pahlavi P.C. Political warfare is a double-edged sword: the rise and fall of the French counter-insurgency in Algeria [Internet] // Canadian Military Journal. <http://www.journal.forces.gc.ca/vo8/no4/pahlavi-eng.asp>.
17. Villatoux M.-C., Villatoux P. Aux origines de la «guerre révolutionnaire»: le colonel Lacheroy parle [Internet] // Revue historique des armées. 2012. Vol. 268. P. 45–53.
18. Малкин С.Г., Буранок С.О., Левин Я.А., Нестеров Д.А. Колониальное знание в постколониальную эпоху: историческое моделирование асимметричных конфликтов. Т. I. Историческое моделирование асимметричных конфликтов в эпоху «холодной войны». Самара: Издательство СамНЦ РАН, 2019. 234 с.
19. Nyhamar T. Counterinsurgency field manual 3-24 and operations. Norwegian Defence Research Establishment, 2009. 51 p.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00011.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Лёзин Александр Иванович, магистрант кафедры всеобщей истории, права и методики обучения; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: lezin1995@gmail.com.	Lyozin Aleksandr Ivanovich, master student of World History, Law and Methods of Teaching Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: lezin1995@gmail.com.

Для цитирования:

Лёзин А.И. Французский опыт колониального антиповстанчества: трансфер практик и идей // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11, № 3. С. 215–218. DOI: 10.55355/snv2022113213.